

УДК 343.364

Екатерина Алексеевна ШАЙДЕНКО,
адъюнкт Омской академии МВД России
shaidenko.work@gmail.com

**ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
КАК ОЦЕНОЧНЫЙ ПРИЗНАК СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ВЛИЯЮЩИЙ НА СТЕПЕНЬ ЕГО ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ**

**SEVERE CONSEQUENCES OF FALSIFICATION OF EVIDENCE
AS AN EVALUATIVE DIMENSION OF A CORPUS DELICTI AFFECTING
THE DEGREE OF ITS PUBLIC DANGER**

Автором рассматривается проблема оценки наступления тяжких последствий при квалификации фальсификации доказательств как обязательного признака состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 303 УК РФ. Обращено внимание, что практика признания судами тех или иных последствий, наступивших в результате фальсификации доказательств, в качестве тяжких неоднородна. Отсутствие единого мнения в литературе вызывает необходимость более широкого анализа круга возможных тяжких последствий для потерпевших от фальсификации доказательств лиц.

The author examines the problem of assessing ensuing of severe consequences when qualifying falsification of evidence as a mandatory characteristic of the crime under Part 3 of Art. 303 of the Criminal Code of the Russian Federation. Attention is drawn to the fact that the court practice of recognizing certain consequences resulting from falsification of evidence as severe is heterogeneous. The lack of consensus in the literature requires a broader analysis of the range of possible severe consequences for victims of falsification of evidence.

Ключевые слова: фальсификация доказательств, характер и степень общественной опасности, тяжкие последствия, ложные сведения, общеправовые последствия.

Keywords: falsification of evidence, nature and degree of public danger, severe consequences, fake information, general legal consequences.

Общественная опасность любого деяния, которое законодатель относит к преступлениям, по нашему мнению, является неким «мостиком» между сферой теоретических основ уголовного права и правоприменением в каждом конкретном случае. Общественная опасность является материальным признаком преступления, то есть выступает основанием для криминализации деяния, с одной стороны, и также позволяет рассматривать де-

яние как непроступное в силу малозначительности последнего, с другой стороны. Характер и степень общественной опасности оказывают влияние на различные уголовно-правовые институты, являются решающим фактором в вопросах о применении судебного штрафа, назначении наказания. Значит, наличие общественной опасности необходимо устанавливать во всех случаях – и в законодательном процессе, и в процессе правоприменения.

Нельзя не согласиться с А.И. Марцевым, который подчеркивал, что «общественную опасность следует рассматривать в качестве вторичного последствия преступного поведения или преступной деятельности» [5, с. 148]. Общественная опасность деяния может проявляться в так называемых последствиях отдаленного характера, которые прямо законодателем не указываются в нормах Особенной части УК РФ, но которые, однако, могут свидетельствовать о более высокой степени общественной опасности деяния. Оценка этого дается лишь судом в рамках индивидуализации ответственности.

Конституционный Суд РФ в своих решениях отмечает важность отношения к общественной опасности фальсификации доказательств не как к абстрактной теоретической конструкции, подчеркивая, какую роль оказывает ее практический анализ: «Деяние, предусмотренное частью третьей статьи 303 УК РФ, с учетом положений статьи 15 данного Кодекса отнесено к категории тяжких преступлений. Такая оценка федеральным законодателем характера и степени общественной опасности фальсификации доказательств по уголовному делу отражает то значение, которое имеют доказательства¹ для принятия решений в уголовном судопроизводстве, а также то, что искажение доказательств может привести к незаконным и ошибочным судебным решениям и в конечном счете не только нарушает установленный данным Кодексом процессуальный порядок, но и подрывает сущность правосудия по уголовным делам как такового»². Таким образом, Конституционный Суд РФ называет в качестве последствий отдаленного характера фальсификации доказательств 1) вынесение незаконных и ошибочных судебных решений, 2) нарушение установленного процессуального порядка, 3) подрыв сущности правосудия как такового.

В связи со сложностью структуры объекта рассматриваемого преступного деяния не представляется возможным уместить его общественную опасность лишь в рамки посягательства на общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления правосудия. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) также наносит весомый ущерб правам и законным интересам участников судопроизводства, а решения, принятые на основе сфальсифицированных доказательств, могут стать причиной, по которой потерпевший будет претерпевать физические и моральные страдания.

Общественная опасность фальсификации доказательств и результатов ОРД имеет нелинейный характер, так как распространена на целый комплекс взаимосвязанных общественных отношений. Сложность восстановления нарушенных прав лиц, пострадавших от действий фальсификатора, нередко связана с решением об отмене «неправосудных» решений.

Общественная опасность любого преступления выходит далеко за рамки норм УК РФ, она показывает себя именно в социальной действительности, а правоприменитель имеет возможность оценить ее характер и степень только в том случае, когда реализовалась «угроза неблагоприятных последствий для человека, общества или государства, т.е. природная способность общественной опасности к изменению окружающего мира» [6, с. 107]. В этом ключе мы не можем обойти вопрос о наступающих последствиях фальсификации доказательств и их влиянии на формирование общественной опасности, в том числе тяжких последствиях, которые имеют значение для квалификации преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 303 УК РФ.

Обязательным признаком объективной стороны указанного состава преступления

1 Доказательствами согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном данным кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чогина Фиделя Павловича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 303 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2021 N 947-О // СПС «КонсультантПлюс».

являются тяжкие последствия, наступившие в результате фальсификации доказательств. При этом важно отметить, что в подобной ситуации вид судопроизводства, в процессе которого были сфальсифицированы доказательства, не имеет значения. Сама по себе фальсификация доказательств по гражданскому, административному делам или уголовному делу небольшой или средней тяжести обладает меньшей степенью общественной опасности, чем фальсификация доказательств в любом виде судопроизводства и при рассмотрении дел любой категории, повлекшая за собой тяжкие последствия.

Для каждого потерпевшего от фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности тяжкие последствия могут выражаться в различных изменениях их социальной, материальной и даже моральной сфер жизни. Однако не все такие последствия будут соответствовать данному признаку исследуемого состава преступления.

Так, в апелляционном постановлении указано, что гражданин С. в качестве тяжкого последствия фальсификации доказательств по уголовному делу называет «существенное нарушение его права на справедливое судебное разбирательство»¹. Следователем были внесены ложные сведения в протокол осмотра места происшествия, который был проведен в рамках уголовного дела в отношении гражданина С., возбужденного по ч. 3 ст. 30 п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По данному факту фальсификации было также возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 303 УК РФ. Однако гражданин С. был допрошен по уголовному делу в качестве свидетеля, а ходатайство о признании его в качестве потерпевшего не было удовлетворено в связи с тем, что суд при вынесении приговора о виновности в убийстве С. не опирался на указанное доказательство, соответственно, данные обстоятельства не повлияли на доказанность его вины в совершенном преступлении. В этой

ситуации «потерпевшими» от фальсификации с наступлением тяжких последствий остались процесс судопроизводства и авторитет судебной системы.

Вместе с тем для гражданина С. фальсификация доказательств по уголовному делу проявила свою общественную опасность, несмотря на то что сфальсифицированный следователем протокол осмотра места происшествия не лег в основу окончательного судебного решения. В апелляционной жалобе указано, что «фальсификацией доказательств права и законные интересы нарушены, в том числе ему – гражданину С. – причинен моральный вред и имущественный ущерб в связи с проведением дополнительных следственных действий, что привело к затягиванию сроков расследования дела, излишней оплате услуг адвоката и его затрат на канцелярские товары и почтовые расходы с связи с его многочисленными обращениями по поводу обжалования судебного решения и действий следователя». Более того, предварительная проверка по факту фальсификации была инициирована посредством заявления С. В этой ситуации, на наш, взгляд, тяжких последствий, действительно, не наступило.

Пленум Верховного Суда РФ дает достаточно ограниченный перечень тяжких последствий фальсификации доказательств, а именно: «привлечение к уголовной ответственности невиновного в совершении преступления лица, заключение его под стражу, причинение значимого для индивидуального предпринимателя либо коммерческой организации материального ущерба, влекущего прекращение осуществляемой ими предпринимательской деятельности либо доведение индивидуального предпринимателя или соответствующей организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся обязательствам»².

При рассмотрении подобных ситуаций в привычном нам понимании объекта преступного посягательства вполне оправданной и

1 Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 22.10.2019 по делу N 22К-6527/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4MV3uOVwvzoi/>.

2 О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 N 20 // СПС «КонсультантПлюс».

обоснованной видится позиция апелляционной инстанции: «... причинение заявителю морального и имущественного вреда в результате длительного расследования уголовного дела и понесенных им затрат ввиду обжалования судебного решения и действий следователя объектом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 303 УК РФ, не являются, в соответствии с нормами закона данные вопросы разрешаются в порядке гражданского судопроизводства, и у заявителя имеется возможность на защиту его прав в исковом порядке»¹. Однако состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 303 УК РФ, является нетипичным в связи с содержанием комплекса охраняемых общественных отношений в сфере осуществления правосудия. Сущность самого правосудия отсылает нас в том числе к непосредственной охране от преступных посягательств законных прав и интересов личности. Тогда отказ в признании гражданина потерпевшим по делу о фальсификации доказательств не отнимает у него возможность возместить наступивший имущественный вред, а лишает его права на защиту и соблюдение гарантий, предусмотренных как Конституцией РФ, так и Конвенцией о защите прав человека и гражданина.

Исходя из принятия того факта, что законодатель решающим критерием при определении, что именно относить к тяжким последствиям фальсификации доказательств, принимает повышение общественной опасности, мы можем условно принять, что привлечение к уголовной ответственности заведомого невиновного лица или заключение под стражу по отношению к «нарушению права на справедливое судебное разбирательство» в объективном выражении будут более общественно опасны. Однако с уверенностью сказать, что такое последствие не обладает общественной опасностью совсем недопустимо, ведь подрыв авторитета системы осуществления правосудия, доверия к государству как гаранту защиты прав граждан страдает также в значительной степени. Действительно, не

все такие последствия, будут обладать степенью общественной опасности, присущей именно тяжким последствиям, в связи с чем у суда должна быть возможность их оценки с юридической и фактической стороны в каждом конкретном случае.

Тем не менее встречаются случаи, в которых суд не придерживается описанного выше подхода к определению тяжких последствий фальсификации доказательств. Обратимся к характеристике исследуемого признака в приговоре суда: «В результате умышленных незаконных действий дознавателя Р. по фальсификации доказательств по уголовному делу наступили последствия, выразившиеся в незаконном уголовном преследовании невиновного лица, незаконном применении к нему меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке, ограничившей его конституционные права на свободу передвижения, перемену места жительства, возникновении вследствие этого у него права на реабилитацию и возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями сотрудника полиции, а также нарушении охраняемых законом интересов общества и государства, дискредитации звания сотрудника полиции, подрыве авторитета органов внутренних дел и работников указанных органов»².

Данный пример иллюстрирует, что, помимо классического толкования содержания признака «тяжкие последствия», указаны специфические вторичные общественно опасные проявления фальсификации доказательств, которые наносят ущерб не только интересам правосудия и личности, а также нормальному функционированию правоохранительных органов, приводят к необходимости осуществления реабилитационных процедур в уголовно-правовой и репутационной деятельности органов внутренних дел. Несмотря на приведенные доводы, при разбирательстве дела по существу суд перешел на менее строгую квалификацию – ч. 2 ст. 303 УК РФ, мотивируя тем, что «они как в отдельности, так и в совокупности, не могут

1 Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 22.10.2019 по делу N 22К-6527/2019.

2 Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово от 11.01.2019 по делу N 1-3/2019. URL: [//sudact.ru/regular/doc/ZOC5Dr5771or/](http://sudact.ru/regular/doc/ZOC5Dr5771or/).

быть признаны тяжкими и не являются таковыми, поскольку они не были связаны с незаконным лишением свободы, наступлением смерти, причинением тяжкого вреда здоровью человека и др.»¹.

В теории уголовного права учеными обсуждается очень широкий спектр возможных тяжких последствий фальсификации. К таковым можно отнести «осуждение лица к лишению свободы, самоубийство незаконно осужденного или его близких, психическое расстройство или серьезно заболевание вследствие осуждения» [7, с. 136] и т.п. В узконаправленных исследованиях к тяжким последствиям фальсификации доказательств по гражданским делам относят «незаконное усыновление (удочерение), банкротство предприятия и др.» [1, с.12-13].

Обратим внимание на указание в качестве тяжкого последствия «причинение значимого для индивидуального предпринимателя либо коммерческой организации материального ущерба, влекущего прекращение осуществляемой ими предпринимательской деятельности либо доведение индивидуального предпринимателя или соответствующей организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся обязательствам»².

По мнению Л.А. Кротовой, Р.Х. Шаугаева, «основой рекомендации рассматривать в рамках данного состава преступления в качестве тяжкого последствия прекращение предпринимательской деятельности является ч. 3 ст. 299 УК РФ, субъектом которой является лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью. Принимая во внимание данный конструктивный признак однородного по отношению к ст. 303 УК РФ состава преступления, «прекращение предпринимательской деятельности» также предлагается учитывать в качестве одного из тяжких последствий фальсификации доказательств» [3, с. 512].

Существуют примеры, когда уголовное преследование или наличие вступившего в силу приговора суда влечет за собой прекра-

шение трудовой деятельности физического лица. Например, представим ситуацию, когда следователь, который принял к своему производству уголовное дело в отношении оперуполномоченного о превышении им должностных полномочий, из личных неприязненных отношений фальсифицирует доказательства, которые в дальнейшем были заложены в основу обвинения при вынесении приговора в суде. После выяснения всех обстоятельств, изобличения фальсификатора оперуполномоченный был признан невиновным и реабилитирован. Однако на протяжении нескольких месяцев вследствие потери работы он был не в состоянии выплачивать ипотеку, кредитная история была испорчена и начислены штрафы. Фактически в результате фальсификации доказательств по уголовному делу нельзя исключать случаи, когда физическое лицо находилось в состоянии неплатежеспособности по имеющимся обязательствам, что принесло ему значимый материальный ущерб. Не понятно, почему в сложившейся ситуации неплатежеспособность индивидуального предпринимателя либо коммерческой организации более общественно опасна, чем доведение до трудной финансовой ситуации конкретного человека.

Интересен вопрос об учете общеправовых последствий уголовного осуждения, которые претерпевает лицо в результате привлечения к уголовной ответственности и наступления судимости. Видится логичным, что именно при квалификации преступления, которое призвано охранять общественные отношения в рамках деятельности по сбору, проверке и оценке доказательств, необходимо рассматривать наступления тяжких последствий в более широком смысле. Фальсификация доказательств зачастую нарушает законные права и интересы участника уголовного процесса, который проходит все стадии вплоть до исполнения наказания, а наступившие последствия могут причинять вред не только непосредственному субъекту, но и субсиди-

1 Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово от 11.01.2019 по делу N 1-3/2019.

2 О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 N 20 // СПС «КонсультантПлюс».

арному (близкие родственники; юридическое лицо, с которым судимое лицо состоит в трудовых отношениях).

Более того, лица, осужденные за совершение преступлений, даже в случае погашения и снятия судимости (в том числе и в случае освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям) в дальнейшем сталкиваются с препятствиями в части получения лицензии на осуществление отдельных видов деятельности, трудоустройства, въезда в Российскую Федерацию и получения вида на жительство [2, с. 135].

Наличие в диспозициях статей Особенной части УК РФ оценочных понятий зачастую трактуется как негативный структурный элемент, но если мы хотим минимизировать случаи, когда степень общественной опасности вынужденно не оценена в полном объеме лишь по формальным признакам, нам не стоит отказываться от них полностью. По этому поводу В.Н. Кудрявцев писал следующее: «Существование в законодательстве оценочных понятий объясняется тем, что они дают возможность хорошо учитывать социальную обстановку, специфические обстоятельства дела... Существование в законе оценочных понятий неизбежно. Они полезны, если устанавливаются для тех случаев, когда это необходимо и когда правильно применяются на практике. Вот почему важно подчеркнуть, что употребление этих понятий ни в коем случае не должно порождать произвола. Оценочные суждения должны основываться на реальных фактах, отражать требования закона, истолковываться во взаимосвязи с другими институтами и понятиями права» [4, с. 117-118].

Сущность вышеизложенного сводится к следующим выводам. Тяжкими последствиями фальсификации доказательств могут выступать только те, которые в значительной степени влияют на общественную опасность данного преступления в случае их наступления, ведь сама по себе фальсификация доказательств по гражданскому, административному и уголовному делам небольшой и средней тяжести обладает меньшей обще-

ственной опасностью, в отличие от случаев фальсификаций, повлекших за собой те или иные тяжкие последствия.

Тяжкие последствия увеличивают общественную опасность в зависимости от вида последствия в различной степени, однако в настоящий момент из-за отсутствия достаточной дифференциации уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности судами не всегда учитываются тяжкие последствия при квалификации деяния как на стадии предварительного расследования, так и при вынесении приговора.

Общественные отношения в сфере осуществления правосудия достаточно динамичны и гибки в своих вариациях. Невозможно предусмотреть всецело, что за собой может повлечь фальсификация доказательств. Несомненно, категория «тяжкие последствия» является оценочной, но это не является отрицательной характеристикой юридической техники при формулировании диспозиции ч. 3 ст. 303 УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ раскрывает тяжкие последствия фальсификации доказательств в том числе как «привлечение к уголовной ответственности невиновного в совершении преступления лица, заключение его под стражу». Продолжением этих процессуальных явлений в случае исполнения приговора становятся общеправовые последствия уголовной ответственности, что позволяет нам сделать вывод, что в качестве тяжких последствий допустимо рассматривать препятствия в получении лицензии на осуществление отдельных видов деятельности, трудоустройстве, во въезде в Российскую Федерацию и получении вида на жительство и иные. Судебное толкование необходимо для теории уголовного права и правоприменения в качестве ориентира при квалификации, а примерный перечень тяжких последствий позволяет наиболее глубоко изучить сущностные характеристики указанного признака объективной стороны состава преступления.

Библиографический список

1. Веденева, Т.А. Уголовно-правовая характеристика фальсификации доказательств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.А. Веденева. – М., 2011. – 19 с.
2. Карпов, К.Н. Криминализация и декриминализация как инструменты социального контроля за лицами, совершившими преступление / К.Н. Карпов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – N 3 (99). – С. 133-140.
3. Кротова, Л.А. Преступления против правосудия: первый опыт обобщения судебной практики / Л.А. Кротова, Р.Х. Шаугаева // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2023. – Т. 33. – N 3. – С. 508-515.
4. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 1999. – 352 с.
5. Марцев, А.И. Общественная вредность и общественная опасность преступления / А.И. Марцев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – N 4(237). – С. 148-155.
6. Михаль, О.А. Характер и степень общественной опасности как критерий классификации преступлений / О.А. Михаль // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2012. – N 6(305). – С. 107.
7. Радионов, Г.Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук / Г.Г. Радионов. – М., 2015. – 202 с.